

НОВАЯ ГРУППА ГЛАЗУРОВАННОЙ АНАТОЛИЙСКОЙ КЕРАМИКИ ИЗ ОСМАНСКОЙ КРЕПОСТИ АЗАК

© 2024 г. И.Р. Гусач

*ГБУК РО “Азовский историко-археологический
и палеонтологический музей-заповедник имени А.А. Горбенко”, Россия*

E-mail: irina_gusach@mail.ru

Поступила в редакцию 30.01.2024 г.

После доработки 30.01.2024 г.

Принята к публикации 18.04.2024 г.

Цель статьи — введение в научный оборот новой группы глазурованной керамики анатолийского производства из археологических исследований разных лет (1962, 2004, 2020 гг.) на территории бывшей османской крепости Азак в Северо-Восточном Приазовье. Среди находок — 20 фрагментов сосудов открытой формы (чаш, тарелок) и один фрагмент крышки, которые происходят из переотложенного культурного слоя памятника эпохи Позднего Средневековья — Нового времени. Близкие аналогии встречаются на Крымском полуострове в материалах из раскопок в Судак, Алустоне, Чембало, Мангупе, Партените, Биюк-Ламбате (Малый Маяк), Чуфут-Кале, где они в целом датируются последней четвертью XV — XVII в., а также в Юго-Западной Грузии (крепость Гонио в Аджарии) и на Таманском полуострове (Таманское городище) в культурном слое XVI—XVII вв. Центр производства данной группы османской керамики пока не установлен. Свое условное название “толстостенные чаши с бихромной расцветкой” группа получила по доминирующим археологическим остаткам толстостенных чаш с характерным стилем декора в Крыму.

Ключевые слова: Османская империя, Анатолия, керамическое производство, Северо-Восточное Приазовье, конец XV — XVII в.

DOI: 10.31857/S0869606324020108, **EDN:** WOGMTJ

Османская крепость Азак, как археологический памятник позднего Средневековья — Нового времени, расположенный в припортовой части современного г. Азова Ростовской области в Северо-Восточном Приазовье (рис. 1; 2), исследуется с конца XIX в. (Ястребов, 1890). Сложность его изучения связана с плотной жилой застройкой данной территории, являющейся старейшим районом города на левом берегу р. Дон, близостью грунтовых вод, а также сильным повреждением культурного слоя в ходе русско-турецких военных конфликтов и фортификационных работ XVII—XVIII вв., которые внесли неясность в стратиграфию памятника (Аваков и др., 2016. С. 387–389).

История крепости (от момента ее возникновения после захвата в 1475 г. войсками турецкого султана Мехмеда II Завоевателя итальянской фактории Тана в устье Дона до изгнания османов из Приазовья после удачного штурма

Азака в 1736 г. русской армией под командованием генерал-фельдмаршала П.П. Ласси) тесно переплелась с двумя так называемыми русскими периодами. Один из них (1637–1642 гг.) связан с активностью донских казаков, на время отвоевавших данное турецкое укрепление, провозгласив его столицей Войска Донского — крепостью Азов, второй период (1696–1711 гг.) — с деятельностью Петра I, развернувшего после взятия Азакской крепости ее полную реконструкцию. В результате фортификационного строительства в петровское время, а также частичного и полного разрушения крепости по условиям Прутского (1711 г.) и Белградского (1739 г.) мирных договоров и ее восстановления в 1769 г. турецкие и русские культурные слои оказались смешанными и практически неотделимыми друг от друга (Челеби, 1979. С. 28–41, 194–212; Перепечаева, 2006. С. 14–273; Бурлака, 2009. С. 86–252; Аваков, 2021. С. 231–239).

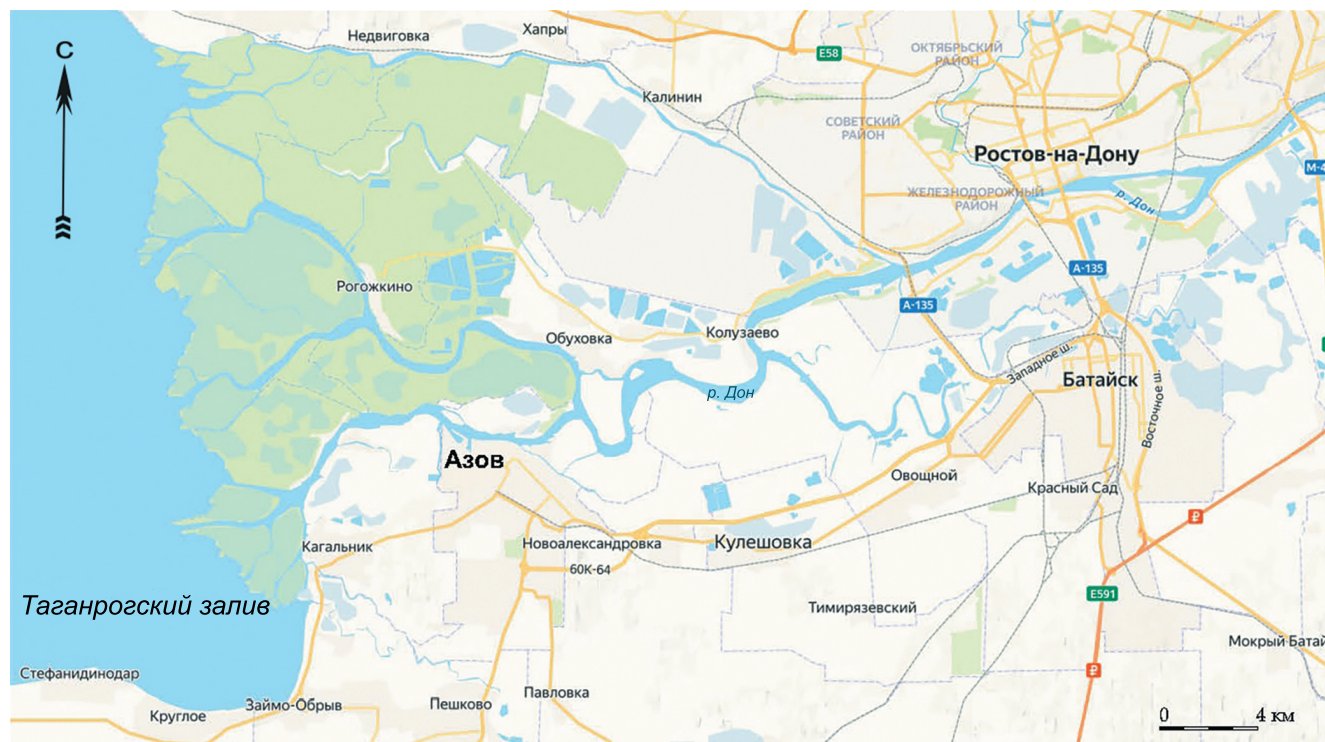

Рис. 1. Карта Ростовской области (фрагмент) с указанием местонахождения г. Азов.

Fig. 1. A map of Rostov Region (fragment) indicating the location of the city of Azov

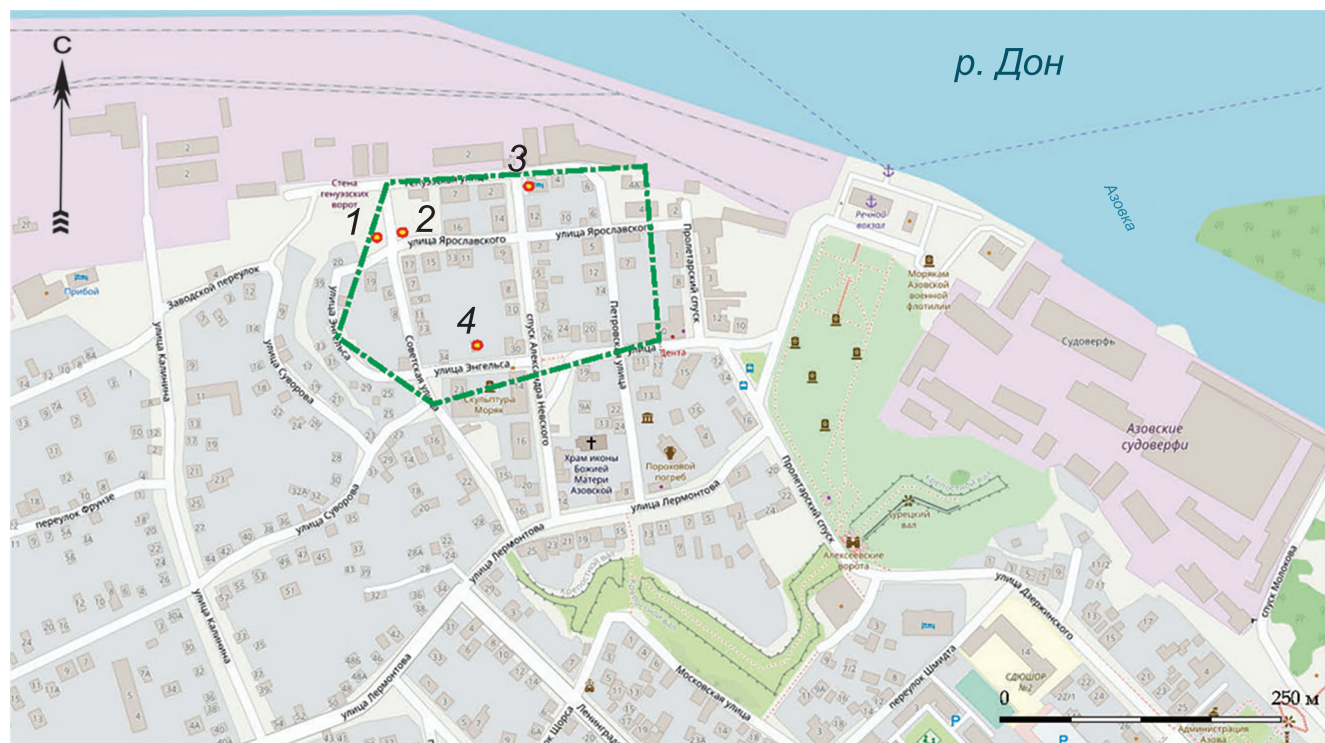

Рис. 2. Карта припортовой части Азова с указанием условных границ османской крепости Азак и археологических объектов с находками анатолийской керамики группы ТЧБР: 1, 2 – раскопы I и II по ул. Ярославского в 1962 г.; 3 – раскоп по ул. Генуэзской, 3 в 2004 г.; 4 – шурф 5 на ул. Энгельса, 32 в 2020 г.

Fig. 2. Map of the port area of Azov indicating the conventional boundaries of the Ottoman Azak fortress and archaeological sites with finds of Anatolian ceramics of the TWBB group: 1, 2 – excavation sites I and II in Yaroslavl'skogo street in 1962; 3 – excavation site at 3, Genuezskaya street in 2004; 4 – test pit 5 in 32, Engelsa street in 2020

Редко встречающиеся на памятнике закрытые комплексы с нумизматическим материалом (преимущественно конца XVII — начала XVIII в.) несколько облегчают ситуацию. Однако их малочисленность приводит к необходимости поиска других маркеров, надежно датирующих археологические находки (включая и более ранние — конца XV—XVI в.), к числу которых относится османская керамика анатолийского производства. Новая группа такой керамики, до последнего времени не попадавшая в поле зрения исследователей, была обнаружена автором среди материалов из раскопок разных лет на территории крепости Азак, хранящихся в фондах археологии Азовского музея-заповедника: раскопы I и II на ул. Ярославского в 1962 г. (руководитель работ — Казакова Л.М.), раскоп на участке по ул. Генуэзской, 3 в 2004 г. (руководитель работ — Гусач И.Р.) и шурф 5 на ул. Энгельса, 32 в 2020 г. (руководитель работ — Якиев Б.А.) (Казакова, 1963; Гусач, 2006. С. 127–141; Якиев, 2020) (рис. 2).

Подобно широко известной художественной керамике Изника и Кютахьи продукция этого, пока не установленного, керамического центра (или центров) Анатолии, благодаря наличию датированных аналогий на позднесредневековых археологических памятниках Крыма (Судак, Алустон, Чембало, Мангуп, Партенит, Биюк-Ламбат и др.), Тамани (Таманское городище) и Юго-Западной Грузии (крепость Гонио в Аджарии), может выступать в качестве “керамического маркера” для определения времени бытования находок не только из турецкого Азака, но и других археологических объектов османского периода в условиях отсутствия “закрытых” комплексов и монет. Введение в научный оборот нового материала конца XV в. — XVII в., относящегося к группе глазурованной анатолийской керамики (неглазурованной керамики не выявлено) с условным названием “толстостенные чаши с бихромной расцветкой”, дополнит представления об ассортименте изделий этой группы и географии их распространения на данном этапе изучения.

Группа толстостенных чаш с бихромной расцветкой

Название “толстостенные чаши с бихромной расцветкой” (ТЧБР) впервые использовала в 2012 г. крымская исследовательница

И.Б. Тесленко (2012. С. 242) при описании новой группы глазурованной красноглиняной османской керамики, которую ей удалось выделить по находкам из раскопок начала 2000-х годов на археологических памятниках Южного Крыма: башни Орта-Куле в крепости Алустон (Мыц, 2002. С. 150. Рис. 12), башни Барнабо Грилло в крепости Чембало (Адаксина и др., 2003. С. 13–15. Рис. 89, 38) и средневекового храма с некрополем в Биюк-Ламбат (Малый Маяк) (Тесленко, 2012. С. 242. Рис. 10, 2–6). Среди обнаруженных остатков столовой посуды данной группы преобладали чаши округлых очертаний с толстыми стенками (0.7–1.3 см), вертикальным, несколько скругленным бортиком и кольцевым поддоном средней высоты (не более 1.3 см), украшенные характерной бихромной росписью зеленой и коричневой красками (часто в сочетании с декором в технике сграффито), что послужило основанием для ее названия.

Позже появились сведения о находках подобной керамики и на других археологических памятниках Крыма: в цитадели и районе церкви св. Константина на Мангупе (Герцен, Науменко, 2005. С. 262. Рис. 14, 8; 15, 2; Герцен и др., 2007. С. 248. Рис. 38, 6), портовой части средневековой Сугдеи (Алядинова, Красножон, 2012. С. 347–356; Алядинова и др., 2015. С. 487–489. Рис. 12–18), а также среди материалов шурфов 1957 г. под северным обрывом плато городища Чуфут-Кале (Веймарн, 1958. Рис. 22), охранных раскопок 1987 г. городища Партениты (Алядинова, 2015. С. 459–461. Рис. 8–15) и на территории крепости Алустон (Алядинова, Тесленко, 2015. С. 175–186. Рис. 12–19). Причем крымские археологи отмечают массовость этих находок на некоторых объектах (особенно на свалках Алушты и Судака, в жилищно-хозяйственных комплексах Партенита и на сельском кладбище Биюк-Ламбат), что свидетельствует, по их мнению, о дешевизне изделий данной группы керамики, предназначенной для удовлетворения повседневного спроса жителей Тавриды после османского завоевания в 1475 г. (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 309). Правомочность такого мнения подтверждается наличием большого количества остатков анатолийской посуды группы ТЧБР в культурном слое XVI–XVII вв. крепости Гонио (Юго-Западная Грузия, Аджария), вошедшей в состав Османской империи

Находки глазурованной анатолийской керамики группы толстостенных чаш с бихромной расцветкой (ТЧБР) в османской крепости Азак

Finds of glazed Anatolian ceramics from a group of thick-walled bichrome bowls (TWBB) in the Ottoman fortress of Azak

Наименование	Место находки, ул.	Количество	Соотношение, %
Чаши	Ярославского, Энгельса, 32	14	66.7
Тарелки	Ярославского	2	9.5
Неопределенные формы сосудов	Ярославского, Энгельса, 32, Генуэзская, 3	4	19.0
Крышки	Генуэзская, 3	1	4.8
Итого		21	100

в 1547 г. (Mamuladze, Kakhidze, 2007. Р. 56). Однако в Азак, судя по незначительному проценту находок на памятнике (0.09% от общего количества импортной керамики), поступали лишь отдельные экземпляры этой посуды.

Изделия группы толстостенных чаш с бихромной расцветкой, обнаруженные на территории Азакской крепости, как и образцы из Крыма и Аджарии, изготовлены из тонкодисперсной глины с большой примесью мелкозернистого песка и редкими точечными включениями извести на гончарном круге путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе на этапе РФК-7 (Бобринский, 1978. С. 191). Обжиг — равномерный, сквозной. Обожженный черепок — пористый, красновато-бежевого или светло-коричневого цвета.

Ассортимент продукции описываемого гончарного центра (или центров) не очень разнообразен и представлен на памятнике в основном столовой посудой, относящейся к разряду бытовой емкостной керамики. Встречаются фрагменты (целых форм нет) толстостенных (толщина стенок — 0.8-1.3 см) и тонкостенных (толщина стенок — 0.5-0.7 см) глазурованных сосудов (всего — 21 фрагмент) исключительно открытой формы — тарелок (2 фрагмента) и чаш (14 фрагментов) разных типов (4 фрагмента — неопределенной формы). Некоторые чаши имели крышки (1 фрагмент) (таблица; рис. 3). Все изделия, за исключением одной чаши, были украшены подглазурным декором в виде поангобной росписи зеленым и коричневым, часто в сочетании с орнаментом сграффито, нанесенным на внутреннюю (чаши и тарелки) и верхнюю часть внешней поверхности (бортики чаш) сосудов, а также на внешнюю поверхность

корпуса крышки. Глазурь — прозрачная, желтоватого или зеленовато-коричневого цвета, довольно хорошего качества (без пузырьков воздуха и крупных частиц не растворившегося красителя).

Чаши. Среди находок керамики группы ТЧБР преобладают фрагменты чаш (таблица) двух размеров — среднего (диаметр венчика — от 17.0-18.0 до 21.0-22.0 см) и большого (диаметр венчика — 25.0-26.0 см), которые морфологически делятся на четыре типа.

Тип 1. Чаши среднего размера с отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с вертикальным, слегка скругленным бортиком, переходящим в уплощенно-полусферический корпус (рис. 3, 1, 2, 8–12). Восстановленный экземпляр чаши типа 1 (рис. 3, 1), происходящий из раскопа I по ул. Ярославского (1962 г.), имеет невысокий, узкий кольцевой поддон усеченно-конической формы с плоским, скошенным внутрь основанием (высота чаши — 8.5 см, диаметр венчика — 18.0, высота поддона — 1.5, диаметр поддона — 8.0, толщина стенок — 0.5-1.0).

К этому же типу относятся еще шесть фрагментов чаш, обнаруженных на территории турецкой крепости Азак в Азове: пять фрагментов — из раскопов I и II по ул. Ярославского в 1962 г. (рис. 3, 2, 9–12), один фрагмент — из шурфа 5 по ул. Энгельса, 32, 2020 г. (рис. 3, 8). Сохранившиеся размеры чаш: диаметр венчика — 17.0-18.0 см, толщина стенок — 0.4-0.6 см. Аналогии чаш типа 1 встречаются на памятниках османского времени в Крыму (Партенит, Судак, Алустон) (Алядинова, 2015. Рис. 13, 4; 14, 15; Алядинова и др., 2015. Рис. 15, 3; 16, 3; 17, 3; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 15, 7; 16, 4).

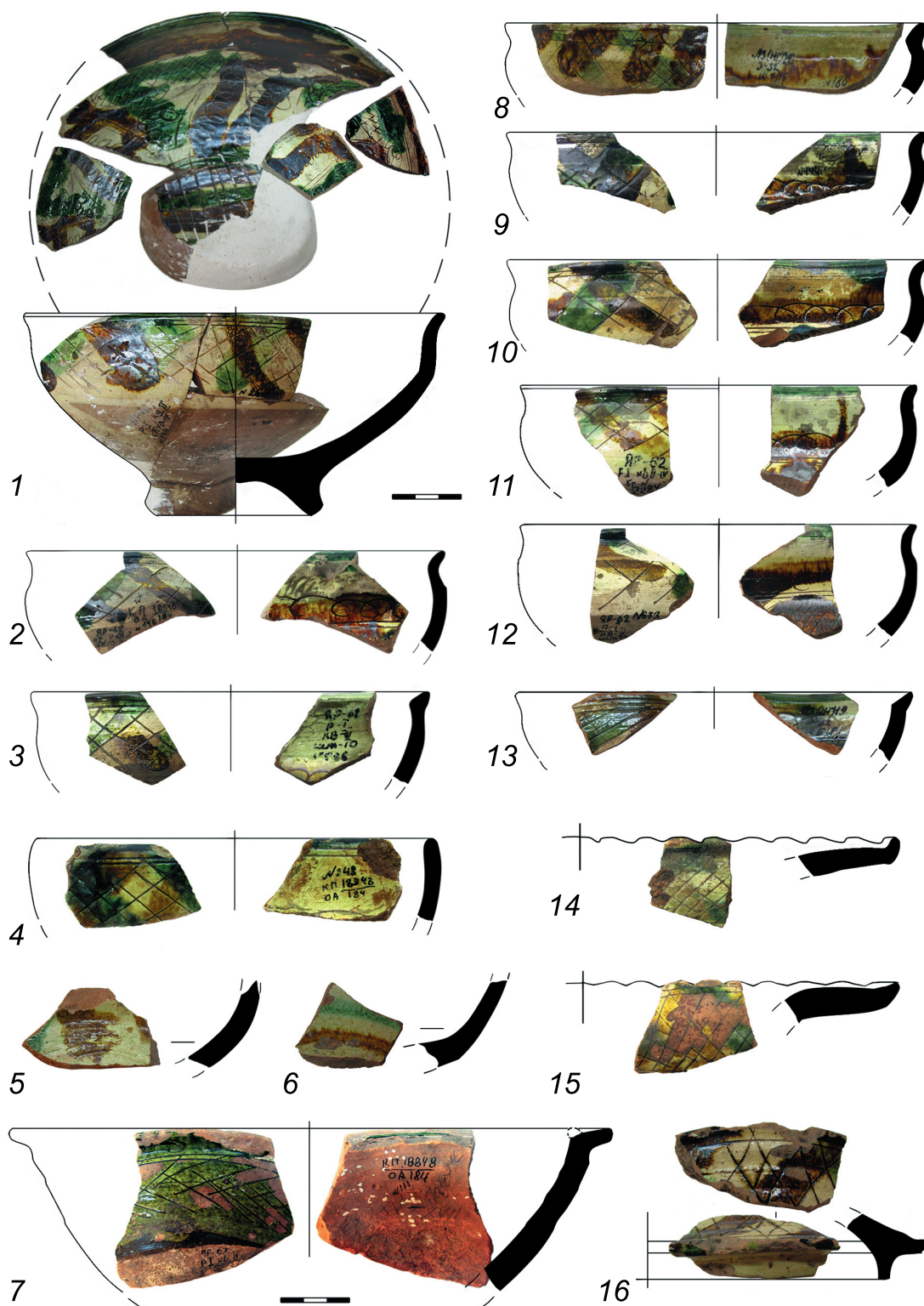

Рис. 3. Находки глазурованной керамики группы ТЧБР из раскопок на территории османской крепости Азак: 1–4, 7–13 – фрагменты чаш; 5, 6 – неопределенные фрагменты (чаш или тарелок); 14, 15 – фрагменты тарелок; 16 – фрагмент крышки. Османская империя, Анатолия, конец XV–XVII вв.

Fig. 3. Finds of glazed ceramics of the TWBB from excavations in the Ottoman fortress of Azak: 1–4, 7–13 – fragments of bowls; 5, 6 – unidentified fragments (bowls or plates); 14, 15 – fragments of plates; 16 – a fragment of the lid. Ottoman Empire, Anatolia, the late 15th–17th century AD

Тип 2. Чаши среднего размера с отогнутым наружу и скошенным внутрь венчиком трапезиевидной в сечении формы, сливающимся с вертикальным, слегка скругленным бортиком, переходящим в уплощенно-полусферический корпус (рис. 3, 3, 13). С территории Азакской крепости происходит только два фрагмента чаш типа 2: один — из раскопа I по ул. Ярославского, 1962 г. (рис. 3, 3), второй — из шурфа 5 по ул. Энгельса, 32, 2020 г. (рис. 3, 13) (диаметр венчика — 17.0-18.0 см, толщина стенок — 0.5-0.7 см), в то время как на крымских памятниках, связанных с присутствием османов (Судак, Алустан, Биюк-Ламбат, Партенит и др.), а также в крепости Гонио в Аджарии находки чаш данного типа имеют массовый характер (Тесленко, 2012. Рис. 10, 3; Алядинова и др., 2015. Рис. 14, 2, 3, 6, 7; 15, 1, 2; 16, 1, 4, 5; 17, 1, 2; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 15, 1-4; 16, 1, 2, 5; 17, 1, 2; Алядинова, 2015. Рис. 13, 1; 14, 1, 3, 4, 6-14; Mamuladze, Kakhidze, 2007. P. 56). Этот факт, очевидно, свидетельствует о популярности и доступности такой посуды.

Тип 3. Чаши среднего размера с прямым или слегка загнутым внутрь, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с полусферическим или уплощенно-полусферическим корпусом. В переотложенном культурном слое турецкой крепости Азак был обнаружен только один фрагмент чаши типа 3 (рис. 3, 4) на раскопе II по ул. Ярославского в 1962 г. (диаметр венчика — 21.0-22.0 см, толщина стенок — 0.5-0.7 см). Остатки подобных чаш известны на памятниках османского времени в Крыму (Биюк-Ламбат, Алустан, Партенит, Судак) (Тесленко, 2012. Рис. 10, 4, 5; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 17, 3; Алядинова, 2015. Рис. 14, 2, 5; Алядинова и др., 2015. Рис. 14, 5), на Таманском полуострове (Таманское городище) (Сударев, Майко, 2015. С. 367. Рис. 9, 9).

Тип 4. Чаши большого размера с отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком, сливающимся с узким, скошенным внутрь бортиком, переходящим в корпус полусферической формы. На внутренней стороне бортика имеется небольшой вертикальный выступ под крышку. Единственный крупный фрагмент чаши типа 4 был найден на раскопе II по ул. Ярославского в 1962 г. (диаметр венчика — 25.0-26.0 см, ширина бортика — 1.8 см, толщина

стенок — 0.9-1.0 см) (рис. 3, 7). Подобная чаша с крышкой среднего размера происходит из заполнения водостока на северо-западном склоне г. Кастрон в Балаклаве (Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 7, 7). Фрагменты больших чаш с крышками группы ТЧБР встречаются среди материалов из раскопок в крепости Гонио (Аджария).

Тарелки. Редкими находками на памятнике являются тарелки данной группы (таблица). К ним относятся два толстостенных фрагмента разных морфологических типов из раскопа I по ул. Ярославского, 1962 г. (рис. 3, 14, 15).

Тип 1. Тарелки с сильно загнутым вверх, высоким, полуовальным в сечении, фестончатым венчиком и широким, условно горизонтальным бортиком. На фрагменте из Азака фестончатый край венчику был придан мастером при помощи глубоких вырезов треугольной формы, нанесенных заостренным рабочим инструментом (диаметр венчика — 26.0-28.0 см, ширина бортика — более 4.0 см, толщина стенок — 0.5-1.0 см) (рис. 3, 14). Находки подобных тарелок в Крыму известны из археологических исследований в с. Малый Маяк (Биюк-Ламбат) (Тесленко, 2012. Рис. 10, 6), а также зольника на территории средневековой Сугдеи (но без фестончатого края венчика) (Алядинова и др., 2015. Рис. 13, 4, 5).

Тип 2. Тарелки со слегка загнутым вверх, полуовальным в сечении, фестончатым венчиком и широким, скошенным внутрь бортиком. Как и у тарелки типа 1, фестончатый край венчика тарелки типа 2 создан посредством частых, менее глубоких, треугольных вырезов (около 26.0-28.0 см, ширина бортика — 4.0 см, толщина стенок — 0.7-1.1 см) (рис. 3, 15). Близкие аналогии с фестончатым венчиком (и без него) имеются в Крыму среди османских материалов Партенита, Судака и Алустана (Алядинова, 2015. Рис. 12, 1, 3, 4; 15, 2; Алядинова и др., 2015. рис. 12, 1-3; 13, 1-3; Алядинова, Тесленко, 2015. Рис. 14, 1, 2; 19, 3).

Неопределенные формы сосудов. Четыре фрагмента стенок корпуса чаш либо тарелок группы ТЧБР (таблица) происходят из раскопа I по ул. Ярославского, 1962 г., участка по ул. Генуэзской, 3, 2004 г. и шурфа 5 по ул. Энгельса, 32, 2000 г. Судя по толщине стенок, они относились

к тонкостенным (0.5-0.6 см) и толстостенным (0.9-1.0 см) сосудам (рис. 3, 5, 6).

Крышки. На раскопе по ул. Генуэзской, 3 в 2004 г. был обнаружен единственный на данный момент фрагмент большой крышки (таблица), очевидно, относящийся к чаше типа 4 (диаметр корпуса — 24.0-25.0 см, ширина бортика — 1.3, высота выступа — 1.0, толщина стенок — 0.6-1.0 см). Корпус крышки имел уплощенно-полусферическую форму с ручкой-навершием (утрачена), широкий бортик и узкий цилиндрический выступ для фиксации внутри сосуда (рис. 3, 16). Подобные крышки встречаются среди находок османского времени из крепостей Гонию (Аджария) и Чембало (Крым) (Тесленко, Алядинова, 2019. Рис. 7, 7).

Декор керамики группы ТЧБР

Изделия рассматриваемой группы керамики, происходящие из раскопок в османской крепости Азак, украшены характерным подглазурным декором трех вариантов.

Вариант 1 представлен небрежной поангобной росписью чаш (тарелок?) аморфными пятнами и широкими горизонтальными и радиальными полосами, нанесенными зеленым и коричневым красителями на внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности (рис. 3, 5, 6).

Вариант 2 является самым распространенным и заключается в поангобной бихромной росписи поверхностей чаш, тарелок и крышек широкими полосами (горизонтальными, радиальными, диагональными) зеленого и коричневого красителей в сочетании с орнаментом в технике сграффито (ромбическая сетка, спирали, прямые линии). Наиболее часто повторяющийся прием украшения внешней поверхности бортика чаш типа 1-3, внутренней поверхности бортика тарелок типа 1, 2 и внешней поверхности корпуса крышек — ромбическая сетка в технике сграффито, сочетающаяся с диагонально пересекающимися, широкими полосами зеленого и коричневого красителей (рис. 3, 1-4, 8-16).

Особенностью декора варианта 2 является оформление внешнего и внутреннего пространства под венчиком чаш типа 1-3, а также верхнего края скошенного внутрь венчика чаш типа 2 парой тонких врезных линий, нанесенных двузубым резцом по белому ангобу

(рис. 3, 1-4, 8-13). Этот прием оформления встречается на внутренней поверхности тарелок типа 2 (рис. 3, 15).

Декор **варианта 3** представляет собой орнамент в технике сграффито с теми же мотивами, но без росписи (рис. 3, 7).

Необходимо отметить, что техника оформления глазурованной керамики декором варианта 2, использовавшаяся еще византийскими мастерами, со временем, благодаря наличию морской торговли, получила широкое распространение в Причерноморье и Средиземноморье. В XIV-XV вв. ее применяли в украшении своей продукции крымские гончары, о чем свидетельствуют находки керамики с росписью зеленым и коричневым (желто-коричневым) красителями и орнаментом сграффито как на территории самого Крыма, так и в золотоордынском Азаке в Приазовье (Масловский, 2017. Рис. 17; 21; 22; 26; Тесленко, 2021. Рис. 85-115).

В конце XV-XVII в. глазурованная посуда с данным стилем декора, получившая у зарубежных исследователей название *Polychrome (brown and green) sgraffito wares* (или *Coloured Sgraffito Ware*), была популярна в Эгейском регионе (особенно в северной и центральной Греции и на о. Крит), на Балканах (Болгария, Сербия, Хорватия), откуда попала в Венгрию и другие страны Европы (Wroom, 2005. P. 144, 145; Плетньов, 2004. С. 81, 101, №247, 254, 439; Bikić, 2017. Fig. 4; Kolláth, 2018. Fig. 2, 3, 5). В Малой Азии в османское время (особенно в XVI-XVII вв.) глазурованную глиняную посуду с модным бихромным (зеленым и коричневым) стилем росписи и сграффито (иногда и без него) изготавливали гончары многих керамических центров, в том числе и знаменитого Изника (Hayes, 1992. Pl. 47; Findik, 2001. S. 92-96. Fot. 84-87, 90-97; Demirsar Arlı, 2018. Şek. 4 c-d), в связи с чем современные исследователи испытывают трудности в определении центров производства остатков такой посуды на археологических памятниках.

Центр производства и датировка керамики группы ТЧБР

Центр производства керамики группы толстостенных чаш с бихромной расцветкой до сих пор не установлен. Но, исходя из того, что массовые находки изделий этой группы

происходят с территории Аджарии и Крымского полуострова, в то время как отсутствует информация об их обнаружении на памятниках Западной Анатолии, можно предположить, что центр производства находился в Северо-Восточной или Восточной Анатолии (недалеко от рынка сбыта своей продукции). Морским путем расписная глазурованная посуда доставлялась в Крым, попавший с конца XV в. под влияние османов, где она стала весьма популярна, судя по большому количеству обнаруженных ее остатков (более 90% импортной керамики) (Тесленко, Алядинова, 2019. С. 309). Находка в Судак чаши группы ТЧБР со стихами любовного характера, написанными на диалекте арабского языка, который использовался в восточной Сирии и Иране (Алядинова, Красножон, 2012. С. 354), не вносит ясности в вопрос о месте ее изготовления, а свидетельствует, пожалуй, лишь о наличии среди османских гончаров выходцев из этих стран.

На Крымском полуострове самые ранние находки анатолийской керамики группы ТЧБР происходят из культурного слоя, образовавшегося в скором времени после вторжения османов в 1475 г. (нижний горизонт зольника разрушенной башни Орта-Куле в крепости Алустон датируется последней четвертью XV в., османского зольника в Судак и алуштинского зольника — концом XV — началом XVI в.). Наибольшее количество остатков данной посуды относится к XVI в. (жилая застройка середины — второй половины XVI в. городища Партениты, слой 2 с материалами второй половины — конца XVI в. в районе церкви св. Константина на Мангупе, заполнение погребального комплекса XVI в. из Биюк-Ламбат и др.). Особо информативными являются находки из башни Барнабо Грилло в крепости Чембало, сопровождавшиеся монетами середины — второй половины XVI в. и 50–60-х годами XVII в. (Адаксина и др., 2003. С. 13–15). Благодаря им можно судить о верхней границе бытования керамики группы ТЧБР в Крыму, которая четко не прослеживается на других османских памятниках по причине отсутствия закрытых комплексов с нею. В целом крымские исследователи склонны датировать группу анатолийских толсто-стенных чаш с бихромной расцветкой на территории Крымского полуострова последней четвертью XV — XVII в. (Тесленко, 2012. С. 242;

Алядинова и др., 2015. С. 488, 489; Тесленко, Алядинова, 2019. С. 309).

В Аджарии (крепость Гонио) и на Таманском полуострове (Таманское городище) османская керамика группы ТЧБР встречается в культурном слое XVI–XVII вв. (Mamuladze, Kakhidze, 2007. Р. 56; Сударев, Майко, 2015. С. 375). В Северо-Восточном Приазовье ее нет среди материалов из турецкой крепости Сед-Ислам (постройка 1660 г.), но она присутствует в переотложенном культурном слое крепости Азак, который датируется концом XV — первой половиной XVIII в. Все изложенные выше факты позволяют предположить, что исследуемая нами группа керамики попадала из Анатолии в Азакскую крепость (по-видимому, через Крым) в период с конца XV (или рубежа XV–XVI вв.) по XVII в. (включительно, без детализации).

Таким образом, в ходе изучения керамического комплекса турецкой крепости Азак была выделена новая, редкая для Северо-Восточного Приазовья (всего — 21 фрагмент) группа раннеосманской глазурованной керамики, которая происходит из раскопок разных лет (1962, 2004, 2020 гг.) на территории памятника, расположенного в припортовом районе современного Азова Ростовской области. Аналогичная керамика была обнаружена на археологических памятниках Крымского полуострова, связанных с присутствием османов (Судак, Алустон, Чембало, Мангуп, Партенит, Биюк-Ламбат, Чуфут-Кале), где она в целом датируется концом XV–XVII в., а также в крепости Гонио (Аджария, Юго-Западная Грузия) и на Таманском полуострове (Таманское городище) в культурном слое османского времени (XVI–XVII вв.). Благодаря этим аналогиям, удалось установить период возможных поставок данной группы керамики из Малой Азии в Азакскую крепость (конец XV–XVII в.), где она отныне может выступать в качестве керамического маркера при датировке сопутствующего ей материала при отсутствии закрытых комплексов и нумизматических находок.

Отличительной особенностью изделий новой группы османской керамики из Азака, изготовленных из тонкодисперсной красной глины с большой примесью мелкозернистого песка и редкими точечными включениями извести, является характерный декор в виде подглазурной

бихромной росписи зеленым и коричневым, часто в сочетании с орнаментом в технике сграффито (за исключением одной чаши, украшенной сграффито без росписи). Наблюдения за ассортиментом продукции показали, что он ограничивается столовой посудой, среди которой присутствуют только сосуды открытой формы — тарелки (9.5%) и чаши (66.7%) нескольких типов (к неопределенным формам сосудов относится 19%). Некоторые чаши имели крышки (4.8%).

Вопрос о центре (центрах) производства данной группы анатолийской керамики требует дальнейших исследований и проработки, впрочем, как и вопрос, связанный с условным ее названием — “толстостенные чаши с бихромной расцветкой”, которое предложили в свое время крымские исследователи, ориентировавшиеся на частые находки таких чаш в Крыму. Материалы Азакской крепости и их близкие аналогии из крепости Гонио показывают, что среди продукции рассматриваемого нами османского керамического центра довольно много и тонкостенных изделий, а также присутствует посуда, украшенная другим стилем декора. Очевидно, название группы керамики изменится после определения центра ее производства.

В целом наличие анатолийской керамики группы ТЧБР в Азакской крепости, на Тамани и Крымском полуострове свидетельствует о развитости морских торговых связей Северного Причерноморья и Северо-Восточного Приазовья с Османской Портой. Массовое распространение этой керамики в Крыму с рубежа XV–XVI вв. (откуда она могла переправляться в Азак), очевидно, связано с кризисом местного гончарного производства после событий 1475 г., а ее исчезновение во второй половине XVII в. — с возрождением деятельности крымских мастерских, изготавливавших более дешевую глазурованную посуду повседневного спроса.

Выражаю благодарность руководителям польско-грузинской археологической экспедиции в крепости Гонио-Апсарос — док. Радославу Карасевичу-Щипёрскому (Варшавский университет, Польша) и проф. Шота Мамуладзе (Батумский государственный университет, Грузия) за предоставленную возможность

ознакомиться с неопубликованными материалами раскопок разных лет на территории памятника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аваков П.А. Османский Азов 1475–1696 гг.: топонимия, планировка и фортификационные сооружения // Восток (Oriens). 2021. № 2. С. 229–243.
- Аваков П.А., Гусач И.Р., Дедюлькин А.В. На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы науч. конф. / Отв. ред. Л.А. Беляев, А.В. Юрасов. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 379–397.
- Адаксина С.Б., Кирилло В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г. Вып. II. СПб.; Симферополь: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 183 с.
- Алядинова Д.Ю. Керамика османского периода из раскопок Партенита // Древняя и средневековая Таврика. Київ: Видавець Олег Філюк, 2015 (Археологический альманах; № 33). С. 452–480.
- Алядинова Д.Ю., Красножон А.В. Чаша с арабской надписью из Судака // Stratum plus. 2012. № 6. С. 347–356.
- Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б. Некоторые древности османского периода из селения Алушта // Terra Alustiana MMXI: сб. науч. тр. по материалам 10-й науч. конф. (Алушта, 7–9 октября 2011 г.). Симферополь, 2015. С. 157–198.
- Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б., Майко В.В. Керамика из раскопок зольника османского периода в портовой части Сугдеи (по материалам исследований 2010 г.) // Древняя и средневековая Таврика. Київ: Видавець Олег Філюк, 2015 (Археологический альманах; № 33). С. 482–511.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы (Источники и методы изучения). М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бурлака В.О. Азов — город с тысячелетней историей. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2009 (Очерки истории Азова; вып. 12). 368 с.
- Веймарн Е.В. Отчет об археологических работах на средневековом городище Чуфут-Кале в 1957 г. Симферополь, 1958 // Научный архив Крымского филиала Института археологии Национальной академии наук Украины. Д. 2949. 192 с.
- Герцен А.Г., Науменко В.Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.: сб. науч. тр. Т. I / Под ред. С.Г. Бочарова, В.Л. Мыца. Киев: Стило, 2005. С. 257–287.

- Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI–XVIII вв.) // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. XIII. Симферополь, 2007. С. 233–298.
- Гусач И.Р. Археологические исследования на территории турецкой крепости Азак // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 21. ...в 2004 году. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. С. 127–141.
- Казакова Л.М. Отчет об археологических работах музея в г. Азове в 1962 г. Азов. 1963 // Архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р. 1. № 2560.
- Масловский А.Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдилов. Казань; Кишинев: Stratum plus: Высшая антропологическая школа, 2017. С. 455–489.
- Мыц В.Л. Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50–70-е гг. XV в. // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев: Стилюс, 2002. С. 139–189.
- Перепечеева Л.Б. Азов — пограничная крепость России конца XVII — начала XIX вв. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2006 (Очерки истории Азова; вып. 11). 381 с.
- Плетньов В. Битовата керамика във Варна XV–XVIII век. Варна: Славена, 2004. 353 с.
- Сударев Н.И., Майко В.В. Археологические исследования Таматархи-Тмутаракани 2012 г. Стратиграфия и хронология комплексов // История и археология Крыма. Вып. II. Симферополь, 2015. С. 364–396.
- Тесленко И.Б. Керамика из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый Маяк (бывш. Биюк Ламбат, южный берег Крыма) // Древняя и средневековая Таврика: сб. ст., посвящ. 1800-летию города Судак. Донецк: Донбасс, 2012 (Археологический альманах; № 28). С. 225–246.
- Тесленко И.Б. Керамика Крыма XV века. Киев: Ин-т археологии Нац. акад. наук Украины, 2021. 308 с.
- Тесленко И.Б., Алядинова Д.Ю. Влияние османского завоевания 1475 г. на культуру жителей Южного Крыма (по материалам керамических комплексов конца XV — XVI вв.) // Stratum plus. 2019. № 6. Р. 295–320.
- Якиев Б.А. Отчет о проведении работ по определению границ территории объекта археологического наследия федерального значения “Генуэзско-Венецианская фактория Тана”, расположенного по адресу: внутри существующих валов Азовской крепости (местоположение: Ростовская область, г. Азов, в 1161 м к северо-западу от бульвара Петровского, 22). Государственное задание на 2020 г. Ростов-на-Дону, 2020 // Архив Азовского музея-заповедника.
- Ястребов В.Н. Отчет об археологических находках в Области Войска Донского летом 1890 г. // Архив Института истории материальной культуры РАН. 1890. Ф. 1. Д. 9 “А”.
- Bikić V. Ottoman Glazed Pottery Standardisation: The Belgrade Fortress Evidence for Production Trends // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдилов. Казань; Кишинев: Stratum plus: Высшая антропологическая школа, 2017. С. 207–216.
- Demirsar Arlı B. Geçmişten Günümüze İznik Çini Fırınları Kazısı ve Buluntuları Üzerinden Bir Değerlendirme // XI. AIECM3 Uluslararası Orta Çağ ve Modern Akdeniz Seramik Kongresi Bildirileri, 19–24 Ekim 2015, Antalya. Cilt. 1. Ankara: Koç Üniversitesi, Vehbi Koç Ankara Araştırmaları Uygulama ve Araştırma Merkezi, 2018. S. 189–195.
- Findık N.Ö. İznik Roma Tiyatrosu Kazı Buluntuları (1980–1995) Arasındaki Osmanlı Seramikleri. Ankara: Kültür Bakanlığı, 2001. 422 s.
- Hayes J.W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton: Princeton University Press: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992. 455 p.
- Kolláth A. Sgraffito decorated ceramics from Ottoman Hungary (16th–17th centuries) // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramic, 19–24 October 2015, Antalya. Vol. 2. Ankara, 2018. P. 357–364.
- Mamuladze Sh., Kakhidze A., Kakhidze E. Gonio-Apsarus. Tbilisi, 2007. 70 p.
- Vroom J. Byzantine to modern pottery in the Aegean (7th to 20th Century): an introduction and field guide. Utrecht: Parnassus Press, 2005. 223 p.

NEW GROUP OF GLAZED ANATOLIAN POTTERY FROM THE OTTOMAN FORTRESS OF AZAK

Irina R. Gusach

Azov A.A. Gorbenko Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve, Russia
E-mail: irina_gusach@mail.ru

The article introduces a new group of glazed pottery of Anatolian production from the archaeological studies of different years (1962, 2004, 2020) on the territory of the former Ottoman fortress of Azak in the North-Eastern Azov Region. Among the finds, there are 20 fragments of open shaped vessels (bowls, plates) and one fragment of the lid which originate from redeposited cultural layer of the site dated back to the late Middle Ages – Modern period. Close analogies can be found on the Crimean peninsula in the materials from the excavations in Sudak, Aluston, Cembalo, Mangup, Partenit, Biyuk-Lambat (Maly Mayak), and Chufut-Kale where they are generally dated by the last quarter of 15th–17th century AD, as well as in South-Western Georgia (Gonio fortress in Adjara) and on the Taman Peninsula (the Taman fortified settlement) in the cultural layer of the 16th–17th centuries AD. Production centre for this group of Ottoman pottery has not yet been established. The group got its conventional name ‘thick-walled bichrome bowls’ due to the dominant archaeological remains of thick-walled bowls with the characteristic decor style in the Crimea.

Keywords: Ottoman Empire, Anatolia, pottery production, the North-Eastern Azov Region, the late 15th–17th century.

REFERENCES

- Adaksina S.B., Kirilko V.P., Myts V.L., 2003. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoy kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2002 g. [Report on archaeological research at the medieval fortress of Chembalo (Balaklava) in 2002], II. St.Petersburg; Simferopol': Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. 183 p.
- Alyadinova D.Yu., 2015. The Ottoman period pottery from the Partenit excavations. *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika [Ancient and medieval Taurica]*. Kiiiv: Vidavets' Oleg Filyuk, pp. 452–480. (Arkheologicheskii al'manakh, 33). (In Russ.)
- Alyadinova D.Yu., Krasnozhon A.V., 2012. A bowl with Arabic inscription from Sudak. *Stratum plus*, 6, pp. 347–356. (In Russ.)
- Alyadinova D.Yu., Teslenko I.B., 2015. Some antiquities of the Ottoman period from the settlement of Alushta. *Terra Alustiana MMXI: sbornik nauchnykh trudov po materialam 10-y nauchnoy konferentsii (2011 g.) [Terra Alustiana MMXI: Collected papers based on proceedings of the 10th Scientific conference (2011)]*. Simferopol', pp. 157–198. (In Russ.)
- Alyadinova D.Yu., Teslenko I.B., Mayko V.V., 2015. Pottery from excavations of an ash pit of the Ottoman period in the port part of Sugdea (based on research materials in 2010). *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika [Ancient and medieval Taurica]*. Kiiiv: Vidavets' Oleg Filyuk, pp. 482–511. (Arkheologicheskii al'manakh, 33). (In Russ.)
- Avakov P.A., 2021. Ottoman Azov in 1475–1696: toponymy, planning and fortifications. *Vostok (Oriens) [Oriens]*, 2, pp. 229–243. (In Russ.)
- Avakov P.A., Gusach I.R., Dedyul'kin A.V., 2016. On the border of empires: Ottoman and Russian fortifications of the North-Eastern Azov region based on archaeological data. *Ot smuty k imperii. Novye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv.: materialy nauchnoy konferentsii [From Troubles to Empire. New discoveries in the archaeology and history of Russia in the 16th–18th centuries: Proceedings of the Scientific conference]*. L.A. Belyaev, A.V. Yurasov, eds. M.; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 379–397. (In Russ.)
- Bikić V., 2017. Ottoman Glazed Pottery Standardisation: The Belgrade Fortress Evidence for Production Trends. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv. [Glazed pottery of the Mediterranean and Black Sea regions of the 10th–18th centuries]*, 2. S.G. Bocharov, V. Fransua, A.G. Sitdikov, eds. Kazan'; Kishinev: Stratum plus: Vysshaya antropologicheskaya shkola, pp. 207–216.
- Bobrinskiy A.A., 1978. Goncharstvo Vostochnoy Evropy (Istochniki i metody izucheniya) [Pottery making of Eastern Europe (Sources and methods of study)]. Moscow: Nauka. 272 p.
- Burlaka V.O., 2009. Azov – gorod s tysyacheletney istoriey [Azov – a town of a thousand-year history]. Azov: Izdatel'stvo Azovskogo muzeya-zapovednika. 368 p. (Ocherki istorii Azova, 12).
- Chelebi Evliya, 1979. Kniga puteshestviya (Iz vlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka) [Book of travel (Extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th century AD)], 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya [Lands of the North Caucasus, Volga River region and Don River region]. Moscow: Nauka. 287 p.
- Demirsar Arlı B., 2018. Geçmişten Günümüze İznik Çini Fırınları Kazısı ve Buluntuları Üzerinden Bir Değerlendirme. *XI. AIECM3 Uluslararası Orta Çağ ve Modern Akdeniz Seramik Kongresi Bildirileri (2015)*, 1.

- Ankara: Koç Üniversitesi, Vehbi Koç Ankara Araştırmaları Uygulama ve Araştırma Merkezi, pp. 189–195.
- Fındık N.Ö., 2001. İznik Roma Tiyatrosu Kazı Buluntuları (1980–1995) Arasındaki Osmanlı Seramikleri. Ankara: Kültür Bakanlığı. 422 p.
- Gertsen A.G., Naumenko V.E., 2005. Glazed pottery from the excavations of the Mangup citadel. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.: sbornik nauchnykh trudov [Glazed pottery of the Mediterranean and Black Sea regions of the 10th–18th centuries: Collected works]*, 1. S.G. Bocharov, V.L. Myts, eds. Kiev: Stilos, pp. 257–287. (In Russ.)
- Gertsen A.G., Zemlyakova A.Yu., Naumenko V.E., Smokotina A.V., 2007. Archaeological research in the area of the Church of St. Constantine (Mangup): I horizon of construction (16th–18th centuries AD). *Materialy po arkheologii, istorii, etnografii Tavrii [Materials on the archaeology, history, ethnography of Taurica]*, XIII. Simferopol', pp. 233–298. (In Russ.)
- Gusach I.R., 2006. Archaeological research on the territory of the Turkish fortress of Azak. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don region]*, 21. ...v 2004 godu [...in 2004]. Azov: Azovskiyy muzey-zapovednik, pp. 127–141. (In Russ.)
- Hayes J.W., 1992. Excavations at Saraçhane in Istanbul, 2. The Pottery. Princeton: Princeton University Press: Dumbarton Oaks Research Library and Collection. 455 p.
- Kazakova L.M., 1963. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh muzeya v g. Azove v 1962 g. [Report on the archaeological works of the Azov Museum in 1962]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, F. 1, R. 1, № 2560.
- Kolláth A., 2018. Sgraffito decorated ceramics from Ottoman Hungary (16th–17th centuries). *XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramic (2015)*, 2. Ankara, pp. 357–364.
- Mamuladze Sh., Kakhidze A., Kakhidze E., 2007. Gonio-Apsarus. Tbilisi. 70 p.
- Maslovskiy A.N., 2017. Eastern Crimean glazed pottery imports in the Golden Horde Azak. Chronology issue. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv. [Glazed pottery of the Mediterranean and Black Sea regions of the 10th–18th centuries]*, 2. S.G. Bocharov, V. Fransua, A.G. Sitdikov, eds. Kazan'; Kishinev: Stratum plus: Vysshaya antropologicheskaya shkola, pp. 455–489. (In Russ.)
- Myts V.L., 2002. Genoese Lusta and Capitanatu Gottie in the 1450–1470s. *Alushta i Alushtinskiy region s drevneyshikh vremen do nashikh dnei [Alushta and Alushta District from ancient times to the present day]*. Kiev: Stilos, pp. 139–189. (In Russ.)
- Perepechaeva L.B., 2006. Azov – pogranichnaya krepost' Rossii kontsa XVII – nachala XIX vv. [Azov as a border fortress of Russia at the late 17th – early 19th century]. Azov: Izdatel'stvo Azovskogo muzeya-zapovednika. 381 p. (Ocherki istorii Azova, 11).
- Pletn'ov V., 2004. Bitovata keramika v"v Varna XV–XVIII vek [Local household pottery of Varna in the 15th–18th centuries]. Varna: Slavena. 353 p.
- Sudarev N.I., Mayko V.V., 2015. Archaeological research at Tamatarcha-Tmutarakan of 2012. Stratigraphy and chronology of the complexes. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and archaeology of Crimea]*, II. Simferopol', pp. 364–396. (In Russ.)
- Teslenko I.B., 2012. Pottery from the excavations at the Christian church with a necropolis in the village of Maly Mayak (formerly Biyuk Lambat, southern coast of the Crimea). *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika: sbornik statey, posvyashchenny 1800-letiyu goroda Sudaka [Ancient and medieval Taurica: Collected articles to the 1800th anniversary of Sudak]*. Donetsk: Donbass, pp. 225–246. (Arkheologicheskii al'manakh, 28). (In Russ.)
- Teslenko I.B., 2021. Keramika Kryma XV veka [Crimean pottery of the 15th century AD]. Kiev: Institut arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy. 308 p.
- Teslenko I.B., Alyadinova D.Yu., 2019. The impact of the Ottoman Conquest of 1475 on the culture of the Southern Crimea's population (based on ceramic materials of the late 15th–16th centuries). *Stratum plus*, 6, pp. 295–320. (In Russ.)
- Veymarn E.V., 1958. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na srednevekovom gorodishche Chufut-Kale v 1957 g. [Report on archaeological activities at the medieval fortified settlement of Chufut-Kale in 1957]. *Nauchnyy arkhiv Krymskogo filiala Instituta arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy [Scientific archive of the Crimean Branch of the Institute of Archaeology at the National Academy of Sciences of Ukraine]*, D. 2949. 192 p.
- Vroom J., 2005. Bizantine to modern pottery in the Aegean (7th to 20th century): an introduction and field guide. Utrecht: Parnassus Press. 223 p.
- Yakiev B.A., 2020. Otchet o provedenii rabot po opredeleniyu granits territorii ob"ekta arkheologicheskogo naslediya federal'nogo znacheniya "Genuezsko-Venetsianskaya faktoriya Tana", raspolozhennogo po adresu: vnutri sushchestvuyushchikh valov Azovskoy kreposti (mestopolozhenie: Rostovskaya oblast', g. Azov, v 1161 m k severo-zapadu ot bul'vara Petrovskogo, 22). Gosudarstvennoe zadanie na 2020 g. [Report on the works conducted to determine the boundaries of the federal archaeological heritage object "Genoese-Venetian trading station of Tana" located within the existing ramparts of the Azov fortress (location: Rostov Region, Azov, 1161 m north-west of 22, Petrovskogo boulevard). State assignment of 2020]. *Arkhiv Azovskogo muzeya-zapovednika [Archive of the Azov Museum-Reserve]*.
- Yastrebov V.N., 1890. Otchet ob arkheologicheskikh nakhodkakh v Oblasti Voyska Donskogo letom 1890 g. [Report on archeological finds in the Don Host Land in the summer of 1890]. *Arkhiv Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS]*, F. 1, D. 9 "A".